АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1972

Е.И.Маштакова

ОБ ОДНОЙ РУКОПИСИ СТИХОВ МИХРИ-ХАТУН

В Парижской Национальной библиотеке хранится "Сборник стихов и извлечений из сочинений, написанных на турецком, восточнотюркском и персидском языках" [1] . В этой рукописи содержатся и стихи турецкой поэтессы XУ в. Михри-хатун.

Нам представилась возможность по ксерокопии познакомиться с ними уже после того, как был опубликован ее диван [2] , издание которого осуществлено нами на основе следующих четырех недатированных списков, называемых здесь в порядке их "старшинства", начиная с самого старого:

I. دیوان مهری (Диван Михри), принадлежит библиотеке Стамбульского университета (T 1994/2), обозначается нами сиглом СУ;

2. دیوان مهری خاتون (Диван Михри-хатун), хранится в Отделе рукописей Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (B 2519), обозначается нами сиглом Л;

3. دیوان مهری دفتر مولانا بلای (Диван Михри, дочери Мевляна Белаи), хранится в библиотеке при мечети Айя-София в Стамбуле (№ 3974), обозначается нами сиглом СА;

4. دیوان مهری دفتر مولانا بلای (Диван Михри, дочери Мевляна Белаи) из собрания рукописей Национальной библиотеки в Стамбуле (№ 4I4), обозначен нами сиглом СН [3] .

По определению составителя каталога турецких рукописей Парижской Национальной библиотеки Э.Блоше, названный выше спи-

---

[1] E. B l o c h e t, Catalogue des manuscrits turcs. Bibliotheque nationale, t. I, Paris, I932, стр. I24-I26.

[2] М и х р и - х а т у н, Диван. Критический текст и вступительная статья Е.И.Маштаковой, М., I967.

[3] Более подробно о списках см. там же, стр. 58-7I и 95-96.

сок (Ancien fonds №295), не имеющий точной даты, относится к XVII в. В рукописи объемом в 294 листа собраны турецкие, азербайджанские, персидские стихи ряда поэтов; извлечения из разных трактатов на этих же языках на философские, религиозные, этические, медицинские и другие темы; из прозаических сочинений разных авторов; философские сентенции (от Лукмана, Александра Македонского и Аристотеля до Ибн Сины) и официальные распоряжения (документы). Стихи Михри-хатун, помещающиеся на листах 22б-30а [4], переписаны почерком насталик, значительно насыщенным элементами шикесте. Каждый бейт располагается в двух колонках; на л. 22б заключительные бейты каждой газели помещены посередине столбцом, т.е. второе мисра под первым. На листах 23а-25а стихи написаны также и на полях. Произведения отделены друг от друга отступами. Листы рукописи не содержат никаких элементов художественного оформления.

Всего в названном списке содержится 53 отдельных законченных произведения: 52 газели и 1 касыда. Из них 52 входят в газелият дивана Михри-хатун и в нашем издании обозначены следующими номерами (здесь они перечисляются в порядке их расположения в парижском списке): 9, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 54, 37, 55, 27, 20, 45, 44, 25, 22, 36, 33, 51, 62, 64, 66, 63, 58, 67, 68, 70, 74, 75, 77, 76, 83, 91, 89, 95, 90, 103, 119, 113, 104, 110, 122, 130, 126, 136, 147, 173, 148, 2, 209, 194. Кроме того, на л. 27а (бейты 8 - 12-й, считая сверху) помещена еще одна газель, не вошедшая ни в один из четырех известных нам списков дивана Михри-хатун. Содержащиеся в парижской рукописи 330 бейтов этой поэтессы составляют около одной шестой объема наиболее полного списка ее стихов (2306 бейтов).

В парижском списке кратко и неполно представлен газелият (собрание газелей) Михри-хатун. Из этой части ее дивана, где газели расположены в алфавитном (hece) порядке рифм, в рассматриваемую рукопись не входят стихи с рифмами на девять букв: ا, ب, ث, ص, ط, ظ, ع, ل, و.

Стихи на каждую букву арабского алфавита помещены в порядке, значительно отличающемся от того, который принят в двух наиболее старых и полных списках дивана - СУ и Л. Вместе с тем обращают на себя внимание некоторые совпадения в расположении стихов парижского списка (ниже обозначается нами сиглом П) и другой пары известных нам рукописей дивана - СА и СН. По-видимому, до-

[4] У Э.Блоше не совсем точно указаны лл. 23-30.

пустимо предположить, что у П и у СА – СН мог быть общий прототраф. Думается, не противоречит этому то обстоятельство, что в П записаны семь газелей (в нашем издании дивана это №№ 27, 44, 62, 104, 110, 173, 194), которые отсутствуют в СА и СН; в П есть перестановка (по отношению к СА и СН) произведений в пределах рифмы на одну букву. Наше внимание привлекла одна важная в данном случае строка. В заключительном бейте газели П, 30а, 3 (№ 148)[5], читаем второе мисра:

نلری کور کتوروب ایلدی مهمان بو کیجه

Смотри, что натворила /судьба/: увела гостя этой ночью.

Под первыми двумя словами в П, по-видимому, той же рукой приписано: کورمزیدی. Так начинается это мисра в СА; в трех остальных списках здесь лишь незначительные различия: کورمز ایدی и کورمزدی.

Необходимо, однако, отметить одно существенное отличие П от всех названных ранее списков дивана: одна-единственная газель с рифмой на ل в П вписана третьей от конца, перед двумя газелями на ی, а в четырех списках дивана она помещена второй по счету от начала газелията, т.е. там, где расположены стихи с рифмой, кончающейся буквой ا.

В самом тексте произведений, вошедших в П, можно отметить разнообразные по характеру и объему разночтения (всего их около 180) по сравнению с известными нам списками дивана Михри-хатун.

Так, существенны разночтения в большой касыде (П, 24а-24б; № 25 газелията). В начале каждого из 29 бейтов дается название буквы арабского алфавита (в порядке hece), а следующее за ним слово стиха начинается именно с этой буквы. В списках СУ и Л (32б, 15) на букву ذال ошибочно помещен бейт, начинающийся со слова ذاهد, которое следует писать زاهد (в СА и СН этот бейт вместе с названием буквы ذال опущен). В П (24а, 4-й и 5-й бейты на поле) этот бейт приводится на букву زال, а на букву ذال записан бейт:

ذاکر کبی ذکر ایلرم اوصافکی بن
دردم اول در ادرم دشام وسحر هر تکرار

[5] При цитировании парижского списка стихов Михри-хатун (П) называются номер листа и номер бейта, считая сверху. То же в отношении других списков дивана.

При ссылках на опубликованный нами текст дивана называется номер какого-либо произведения в газелияте названного издания.

Словно /дервиш/, совершающий зикр, я радениями славлю
твои совершенства.
- "Печаль моя!" - все повторяю я утром и вечером.

В ряде газелей в П отсутствуют целиком некоторые бейты: № 33 - бейты 2 и 7 (П, 25а), № 63 - бейт 2 (П, 25б). В упомянутой газели № 25 (П, 24б) опущен бейт, начинающийся на букву ض . Здесь же (П, 24б, 10 и 11) допущена ошибочная перестановка двух соседних бейтов, в результате которой буква ل идет ранее буквы ک .

В газелях № 90 (П, 28а,1 и 2) и № 122 (П, 29а, 5 и 6) указанные бейты записаны в обратном порядке по отношению к спискам дивана. Газель № 83 в П содержит не шесть бейтов, а пять: опущены второе мисра третьего бейта и первое мисра четвертого бейта, а первое мисра третьего бейта соединено со вторым мисра четвертого. В газели № 130 в П содержится семь бейтов, а не шесть, как в четырех списках дивана. Добавлен бейт:

دل خسته دسنه ایرمزسه شربت وصلک
ای دوست فراقیله قلایمی نه درسن

Если ее страждущее сердце не достигает сладости
свидания с тобой,
О друг, оставаться ли мне в разлуке? Что скажешь ты?

При сличении П со списками дивана наиболее значительны текстовые разночтения, которые могут распространяться на всё мисра или на часть его. Так, например, в двенадцатом бейте газели № 110 в П (29а, 1) первое мисра почти полностью имеет иной текст:

بغمز اولدوک یوزومه خیل زماندر دوستم

Ты уже давно не обращаешь на меня внимания, друг мой!

В изданном тексте дивана читаем (№ 110):

یولوکه جان ویرورم بونجه زماندر دوستم

Так давно я готова всем пожертвовать ради тебя, друг
мой!

Приведем другие аналогичные примеры:

П, 27б, 9: اولنجه جورله چقه جان بویلمی کرک

Пока не умрешь, он мученьями жизни лишает - разве
годится так?!

В диване (№ 89, 4-й бейт) находим здесь:

ناز و عتاب و جور همان بویلمی کرک

Кокетство, попреки, хула - всё разом - разве годится так?!

П, 25а, 16: جان ویرور یاقوت ومرجان بالله اول دردانیه

Клянусь Аллахом, яхонт и коралл отдают жизнь той жемчужине.

Диван № 51 (СУ и Л, 39а, 6):

حقّهٔ یاقوت ایچره بالله اول دردانهٔ

Клянусь Аллахом, в яхонтовой чаше та ее жемчужина.

П, 25а, 2 (на левом поле):

یار ایچون ادرسن بکه سن بندوکی ناصح

Наставник, ты даешь мне советы относительно друга.

Диван, № 62 (СУ и Л, 41а, 12):

پند ایتمه بکا یار ایچون یارنی ناصح

Наставник, не советуй в друзья мне друга твоего.

П, 27а, 5: هر بینک بولروک بر اغریو بیک دلی وار

В тысяче сердец у каждого из них одна боль.

Диван, № 76 (СУ и Л, 44а, 9):

ای بو ریش خنده‌لرک بر بشی ویبک دل ایله

О, тому, чья голова полна насмешек, кто страстно /влюбленных в него обманывает лживыми словами,- проклятье!/

Разночтения, имеющие смысловой характер, могут заключаться в одном-двух словах или в той или иной форме одного и того же слова. Приведем те разночтения, которые не требуют больших пояснений:

П, 23а, 12: ویردی جلاد النه اص بنی داره مدد

Отдал он в руки палача:- Повесь меня на виселицу[6]. На помощь!

Диван, № 15 (СУ и Л, 30б, 8):

ویرمه جلاد النه آص بنی اول داره مدد.

---

[6] Подразумевается локон возлюбленного.

Не отдавай меня в руки палача. /Лучше/ повесь меня на ту виселицу! На помощь!

П, 23а, I (на левом поле): ای فلک مهری نمد پوشش اولدق عینه غمیدر

О судьба, мы - Михри - надели дервишеский плащ - источник печали ее!

Диван, № I7 (СУ и Л, 3Iа, I0):

ای فلک مهری سیه پوشش ایتدوکیسه غم میدر

О судьба, если ты заставишь Михри одеться в черное, что за беда?!

В П бейт подчеркивает суфийскую окраску этого стихотворения (не вообще черные одежды, а именно дервишский шерстяной плащ, и не в условной форме: "если заставишь одеть", а в утвердительной форме: в смысле "Михри надела..."). В стихотворении نمد становится символом последнего прибежища удрученной горем поэтессы.

В известной мере связана с той же системой образов и другая газель. Однако в ней звучит издевка поэтессы над духовными наставниками и советчиками, над теми же суфиями:

П, 25б, I6: ور خانقهی سناکه ریایله بر صوفی ثابت قدمز ساکن میخانه‌لروز بز

Его ханака существует для тебя, суфий-хитрец (?). /А/ мы упорны, мы бражники.

Диван, № 63 (СУ и Л,4Iб, I):

وار خانقهی بکله ریاییله سن ای شیخ

О шейх, хитрей сторожи его ханаку: (далее то же второе мисра).

При сличении П с известными рукописями дивана выявляется синонимический характер многих лексических разночтений (назовем лишь часть). В П читаем: سرسر (23б, 2), بیکان (23б, 7), شولقدر (26б, I4), شویله (27а, I6,и 27б, I5), کوزلر اچره (27б, 7), کوزمدن (30а, I7); в изданном тексте дивана, а также в наиболее старых рукописях - СУ и Л - соответственно находим: سرتسر (№ 54; 39б, 5), مژکان (№ 37; 35б, I7), اولقدر (№ 75; 44а, 3), بویله (№ 83; 47а, 4, и № 95; 49б, I2), خوبلر اچنده (№ 89; 48б, 2), چشمدن (№ I94; 7Iб, I0) и др.

Разночтений в рукописях существует много. Они свидетельст-

вуют о том, что в поэтическом обращении строки стихов Михри-хатун подвергались вольному или невольному изменению, что и зафиксировано в известных нам списках.

В массе разночтений следует выделить несколько, имеющих отношение к вопросу о соотнесении парижского списка с текстом двух редакций дивана Михри-хатун (т.е. СУ, Л и СА, СН). В ряде случаев, когда между этими двумя парами рукописей существуют разночтения, П часто отражает вторую из них. Приведем несколько примеров:

В СУ и Л (32б, 7) читаем ای قامتی موزون, а в П (24а, I5), СА (43а, 5) и СН (40б, I2) здесь другое определение: رعنا.

В СУ и Л (39а, 2) встречаем: یوزکک انوارنی, а в П (25а, I2), СА (42а, I0) и СН (40а, 3) здесь находим: حسنکک انوارنی.

В СУ и Л (60б, 2) написано:

رسوای جهانم بوکون عشقکله بل اشته

Знай же: из-за [моей] любви к тебе ныне на весь мир я опозорена.

А в П (29б, 9) и СА (65а, 5) (в СН этот бейт опущен) читаем:

رسوای جهانم بینه عشقکده بیل اوشده

Знай: там снова из-за любви к тебе на весь мир я опозорена.

В СУ и Л (75а, I) есть бейт:

بلبل شوریده در تا صبح اولنجه دامنی

Пока не наступит утро, соловей охвачен страстью к ее одеждам.

В П (30а, 9), СА (7Iб, I) и СН (69б, 6) отмеченная часть мисра читается так: شوریده دلدر.

Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что парижский список находится в какой-то (только не в прямой) зависимости от протографа второй редакции дивана Михри-хатун.

Каталог Э.Блоше относит к XУП в. рукописный сборник, куда входят и рассматриваемые стихи Михри-хатун. Это имеет для нас особое значение, так как ни одна из четырех использованных нами рукописей дивана не датирована и примерное время создания их определялось нами по косвенным признакам, в том числе и языко-

вым [7] . В связи с этим хотелось бы высказать несколько замечаний относительно списка П.

В первую очередь нас заинтересовали архаические черты, в определенной мере свидетельствующие о возрасте рукописи. Наблюдения над парижским списком в этом смысле достаточно показательны.

Так, в П можно заметить не только сохранение (за немногими исключениями) губных вариантов гласных в словообразующих и словоизменительных аффиксах там, где они зафиксированы в двух наиболее старых и достоверных списках дивана - в СУ и Л, но и наличие их в П в тех словах, где в названных списках они графически не выражены. Например: وردوم и يالكوز (23б, 6), ايلميشدوم (23б, 3, на правом поле), كلدوكچه (23б, 5 на правом поле), دوشدوك (23б, 6, на правом поле), بزوم (23б, 7 на правом поле), اولنلروك (23б, 9, на правом поле), ياروك (24а, 9), بولروك (24б, 5) غمزه لروك (24б, 6), اتدوم и دردومله (24б,8), اتلروكله (24б, I6); см. в СУ и Л или дивane (соответственно): № 37, 35б, I6; № 27, 33б, I3; № 20, 3Iб, 7; № 20, 3Iб, 8; № 20, 3Iб, 9; № 20, 3Iб, II; № 44, 37а, I6; № 25, 32б, I5; № 25, 33а, 7; № 25, 33а, 9; № 25, 33а, I7. Однако в П можно встретить и такой факт: в газели (28а, I0-I7) редифом является слово بشم , а в СУ и Л (54б, 9-I7; изданный текст дивана, № II9) здесь редиф всюду в форме بشوم .

В тексте сохраняется форма архаического глагольного времени на -iser ; см., например: چقسر и ايدسر (П, 24б, 2; СУ и Л, 33а, 2; СА, 43б, 3), но в СН, 4Iа, 9 (рукописи самой молодой) находим: چيقسه . Более того, форма سير ايليسر (П, 23б, 2, на правом поле) встречается там, где в СУ и Л(33б, I2) سير ايلدوكچه (в СА и СН этой газели нет).

В тексте П (23б, 9), как и в четырех списках дивана, употребляется архаическое деепричастие на -u/-ü : ديو .

Часто встречается в качестве показателя I-го л. ед.ч. verbum finitum аффикс -ın/-in. Примеров можно было бы привести много, но они повторили бы в основном те, которые были уже использованы нами в статье, сопровождающей публикацию дивана [8] . Обратим лишь внимание на употребление этой ныне архаичной

---

[7] Михри-хатун, Диван, стр. 92-95.

[8] Михри-хатун , Диван, стр. 85-86.

формы в П, так же как и в двух наиболее старых списках дивана (СУ и Л), тогда как более поздние рукописи - СА и СН - здесь используют обычный и для современного турецкого литературного языка аффикс -im/-im, -um/-üm, напр.: یوزوی خاک ایده‌یین کندوکی یللرده حبیب، سنی همسر ایده‌یین بصدغی طشلاره بشم (П, 28а, I4).

Прахом бы сделать мне лицо на дорогах, по которым ушел /мой/ любимый!

Превратить бы мне тебя, моя голова, в камни, по которым ступал он!

В СУ и Л (54б, I3) здесь те же глагольные формы; есть и отличие: употреблен дательный падеж в слове یوللره. В СА (59а, 4) и СН (57а, 2) в первом мисра глагол в форме ایده‌یم.

В П (25б, 4) находим глагольную форму ایلواره وز, тогда как в СУ и Л (4Iб, I2) здесь یلورورز, в СА (47б, 8) یلورز, в СН (45б, I) - یلواریرز.

Список П (24а, I, на левом поле), как и четыре списка дивана, доносят до нас архаичную форму سن سزین (в значении "без тебя").

В П (23б, I8) сохраняется архаичный способ выражения сравнения, уподобления, что в данном случае представлено в форме ینجلیین; только в самой молодой рукописи - СН (38б, 8) здесь بن کبی.

В П встречается написание که как کی (см., напр.: 24а, 9; 26б, I6; 28а, 5; 29а, I9).

Отметим также, что в списке П, как и в ряде рукописей дивана [9], наблюдается своеобразное употребление падежей. В ряде случаев в П оно расходится и со старыми списками - СУ и Л. Приведем примеры:

П, 22б, 7: عشق بابنده بنوعله ایلدی اول یار بحث

Тот друг затеял со мною разговор о любви.

В четырех списках дивана (№ II) слово باب стоит не в местном падеже, а в исходном: بابندن.

П, 24а, I4: بو سببدن اولدی اوش ایقلر التنه غبار

По этой причине стала она прахом под теми ногами.

В СУ и Л (37б, 4) здесь находим не дательный падеж, а местный: ایقلر التنده.

---

[9] Там же, стр. I7.

П, 27б, 3: خوبلر زلف هواسنده یلر چوقدر ولی

Но много красавцев устремляются вслед страсти к локону.

В четырех списках дивана (№ 91) здесь هواسنه, т.е. дательный падеж, а не местный.

В П (26а, 10) встречается совпадение со списками СА (49б, 5) и СН (47а, 11) в следующем употреблении дательного падежа:

10 اه کم قرشومه دایم لا تکلف یر مکس

Ах, потому, что всегда передо мной /эта/ непрошеная муха!

(Видимо, Михри уничижительно называет мухой свою соперницу.) В СУ и Л (42а, 17) используется местный падеж: قرشومده.

Отметим еще одно любопытное разночтение:

П, 25а, 8: خسرتندن اغلرم سن یوسفک یعقوب وار

Словно Якуб, я плачу от тоски по тебе, Юсуфу.

В отличие от этого списка в четырех рукописях дивана (№ 33) мисра заканчивается так: یعقوب ویش.

Упомянутые здесь особенности языка парижского списка, думается, подтверждают некоторые высказанные нами ранее наблюдения в этой области, подкрепляя их свидетельством еще одной рукописи. Кроме того, они также могут в известной мере поддержать нашу оценку языковых факторов при определении возраста имевшихся в нашем распоряжении четырех списков дивана Михри-хатун. В отношении парижского списка можно сказать, что язык его соответствует представлениям о языке турецкой поэзии начала XVII в., а может быть, и XVI в.

Выскажем некоторые предположения относительно принципов, лежавших в основе отбора стихов Михри-хатун для парижского списка. В число 52 газелей вошли такие произведения, получившие широкую известность, как №№ 11, 44, 55, 194 (в нумерации изданного текста дивана). Подтверждение их популярности можно видеть в том, что авторы старейших и самых авторитетных тезкире XVI в. обращали внимание именно на эти газели как на лучшие и включали их в свои антологии наряду с другими известными стихами Михри-хатун,

---

10 Необходимо внести поправку в изданный текст дивана (№ 67), где ошибочно дано чтение по СН: یر مکس ; нужно, как в остальных списках: یر مکس.

такими, как газели №№ I24, I43, I59 и др., которые, однако, не вошли в парижский список. Так, например, в "Тезкире поэтов и шейхов", законченном в I546 г., его автор Лятифи (I49I-I582)приводит начальный бейт (matla) газели № II и заключительный бейт (makta) газели № I94. Другой известный автор тезкире, Хасан Челеби Кыналы-заде (I546-I607), включил в свое сочинение, завершенное в I586 г., газель № I94 всю целиком. И в новое время эти же стихи цитировались теми историками литературы, которые обращались к творчеству турецкой поэтессы.

Отбор лирических стихотворений Михри-хатун, вошедших в парижский список, произведен с большим художественным вкусом. Правда, симпатии того, кто отбирал эти стихи, имеют свою особенность. В рукопись не включены произведения явно сатирической направленности, отражающие критический взгляд поэтессы на некоторые явления современной ей жизни, содержащие острые выпады против ханжей-проповедников, лицемерных смотрителей за нравственностью и прочих святош. Это становится очевидным, если посмотреть, какие стихи исключены из газелей, вошедших в парижский список. Приведем один пример: как известно (см. стр. 2II), в газели № 83 опущены второе мисра третьего бейта и первое мисра четвертого бейта; они должны были бы быть записаны на л.27а, в строках I5 и I6 (текст даем по дивану, стр. I52):

آستانندن بنی منع ایتمه ناصح دلبرک
کعبیه یوز سورمجک قلمز کناهی کمسنک
زاهدا عیب ایلمه دل ویردوکم دلبرلره
اولمق بونلاره اولوری نکاهی کمسنک

О советчик, не мешай мне быть у порога красавца:
Никто и не совершает греха, который должно отмаливать
перед Каабой.
Не стыди, проповедник, за то, что сердце я отдала
красавцам:
Разве кто может не смотреть на них?!

В заключение приводим текст одной газели Михри-хатун, не вошедшей в четыре известных нам рукописи ее дивана и записанной в парижском списке на л. 27а, строки 8-I2. Факсимиле рукописи (Ancien fonds № 295) публикуется в конце сборника, рис. 4-I9.

بولورم راحت جان دلبر مهرو اولیجق
اولورم بر نفس انده دانی ایرو اولیجق
باشکچون کوزومک یاشنه بصر کل قدمک
دوستم ایغنده یرشور صو اولیجق
خم زلفوکه کوکل کرسه عجبی صنما
می یلدن اغزنه کیرور کیشی جادو اولیجق
مرض عشقوکه دوشدوم دمدر ایله علاج
ای طبیب دل وجان کل کوره صیرو اولیجق
مهری دلخسته بولور دوست خیال ایدی
سنسن یوزی کل لب می زلف سمن بو اولیجق

Душа моя обретает покой, если возлюбленный -
луноликий красавец.
Я умираю, если на миг разлучаюсь с ним.
Клянусь тобою, твоя стопа-цветок исторгает слезы
из моих глаз,
Ведь у подножия кипариса подобает быть воде,
друг мой.
О кумир, разве удивительно, если душа запуталась
в локонах твоих витых?
[И] вино с помощью ветра попадает в рот, если
человек - волшебник.
Я без памяти влюбилась в тебя. Лечи [меня] -
пора!
О лекарь, душа и сердце расцветают, если есть
[эта] болезнь.
Страждущая сердцем Михри друга найдет. Она пред-
ставила себе:
Это ты, если лицо - как роза, губы - вино, а
локоны благоухают жасмином.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

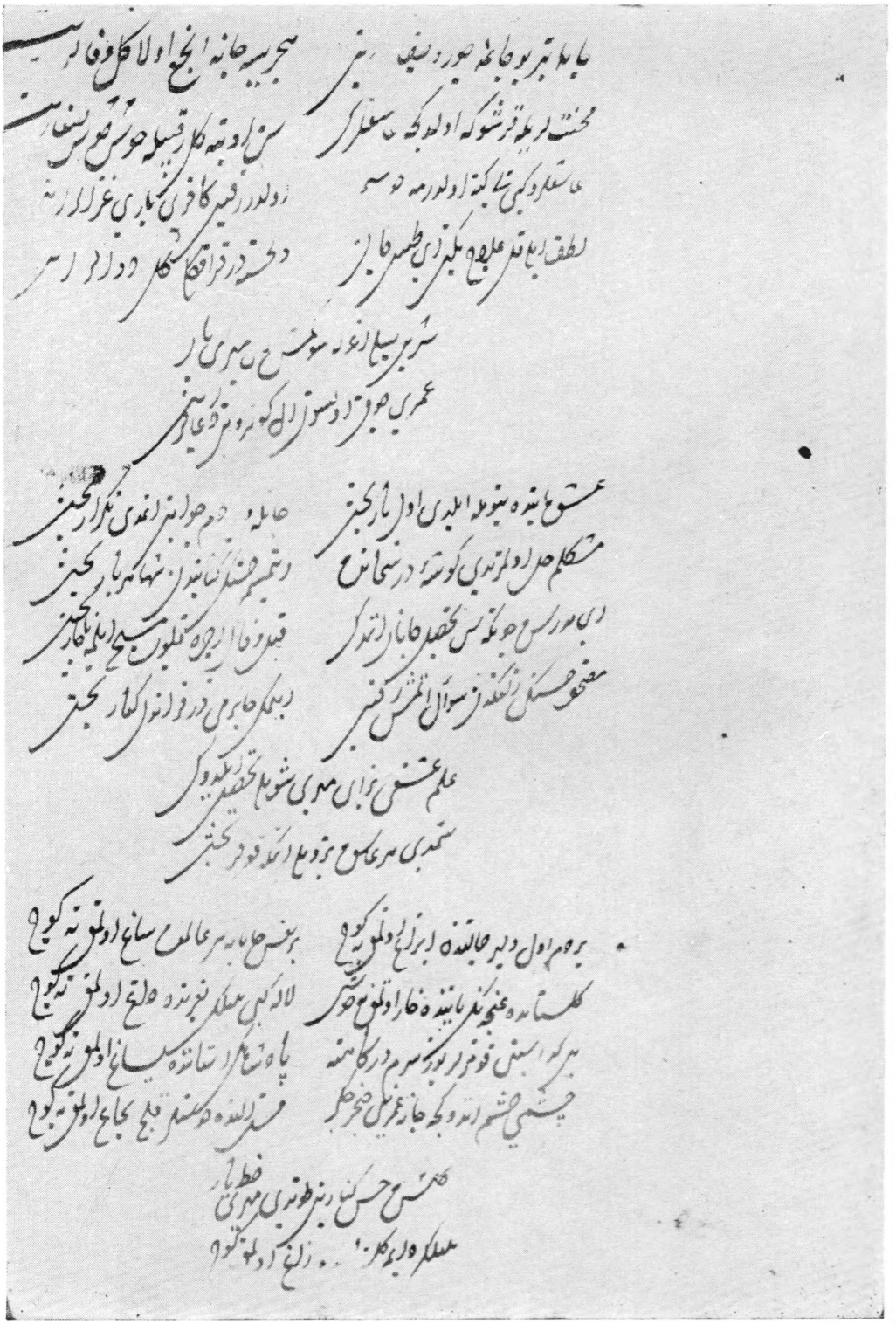

Рис. 4. *К статье Е. И. Маштаковой.* Ancien fonds № 295, л. 226

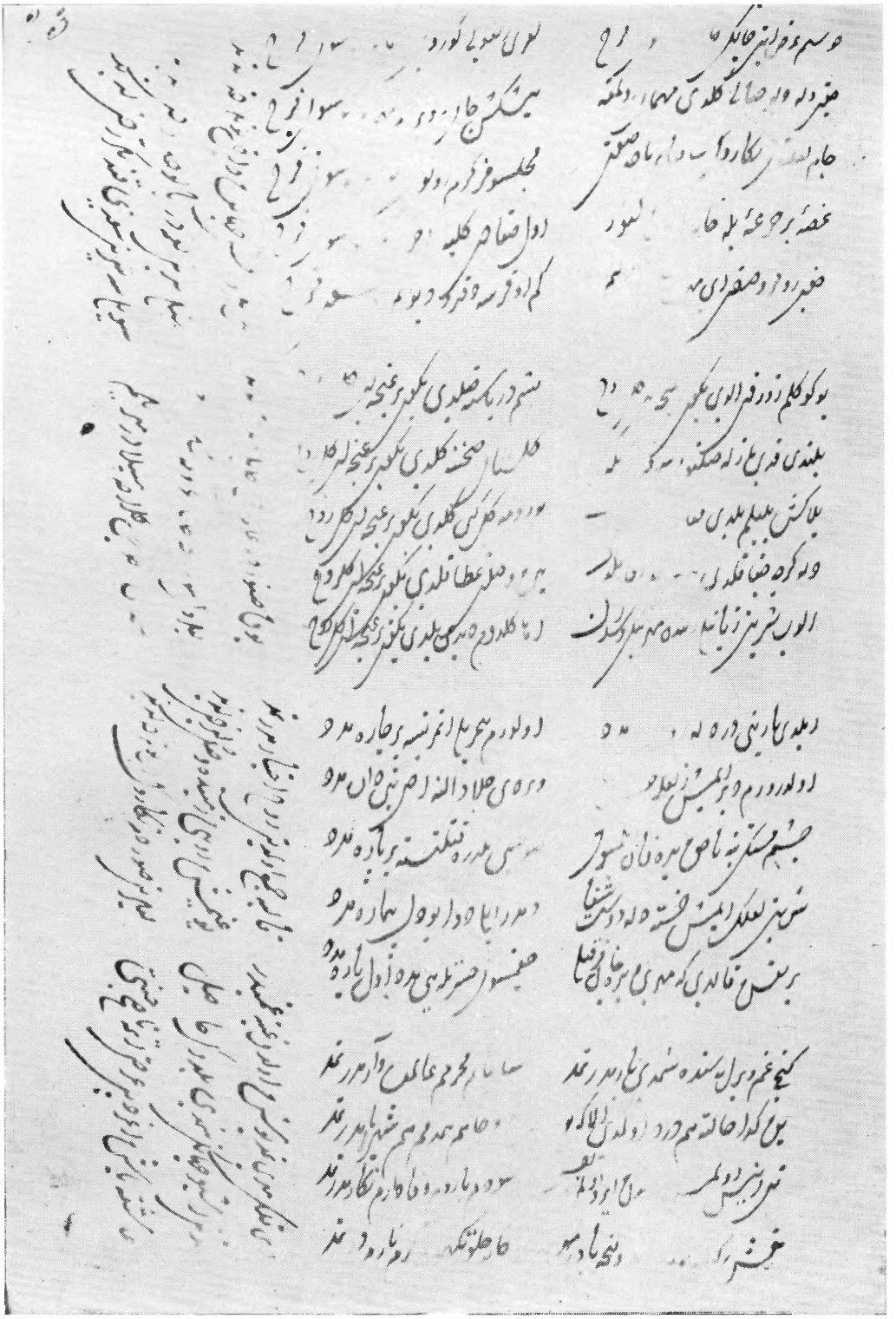

Рис. 5. *К статье Е. И. Маштаковой.* Ancien fonds № 295, л. 23а

Рис. 6. *К статье Е. И. Маштаковой.* Ancien fonds № 295, л. 23б

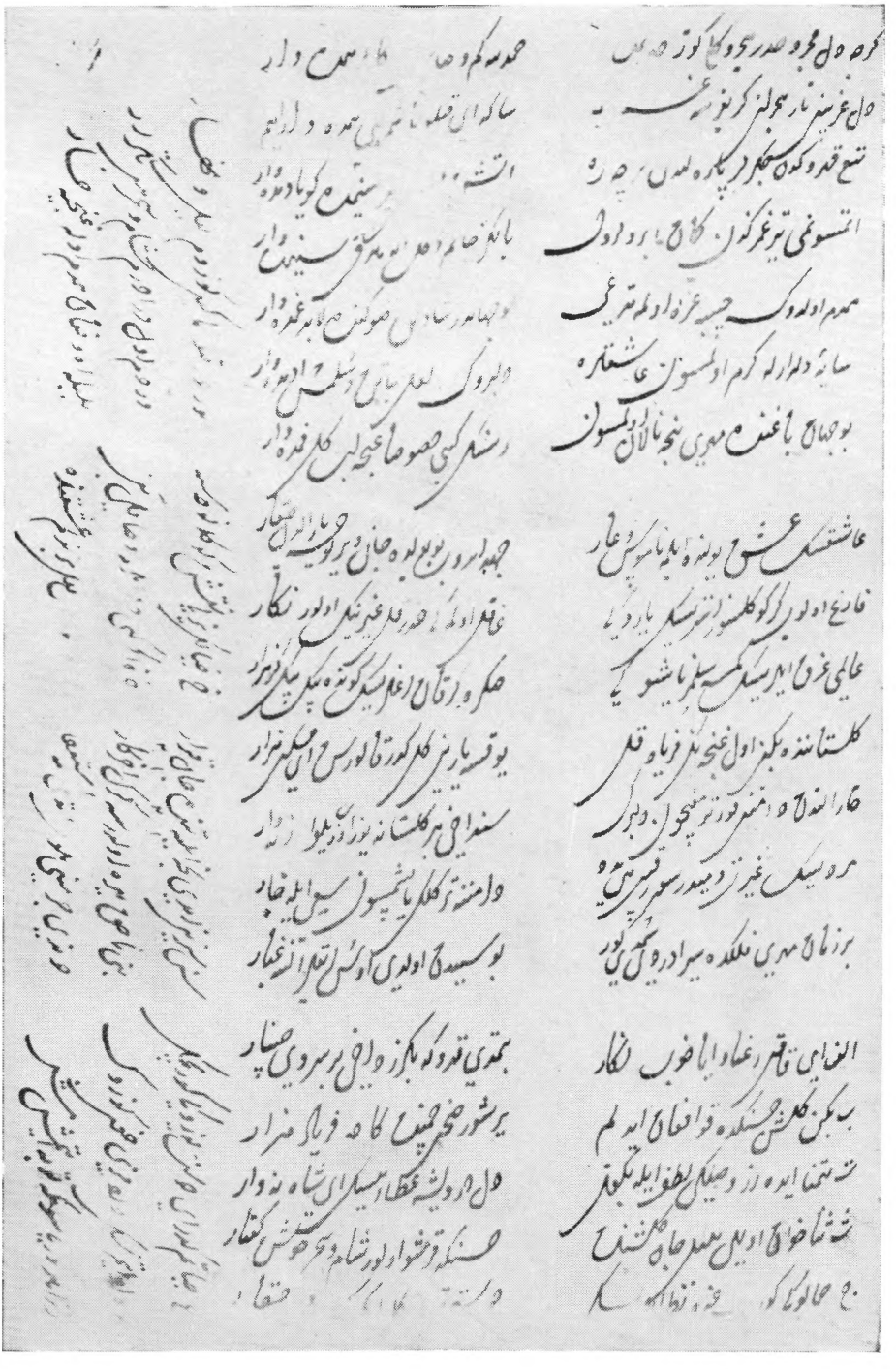

Рис. 7. *К статье Е. И. Маштаковой.* Ancien fonds № 295, л. 24а

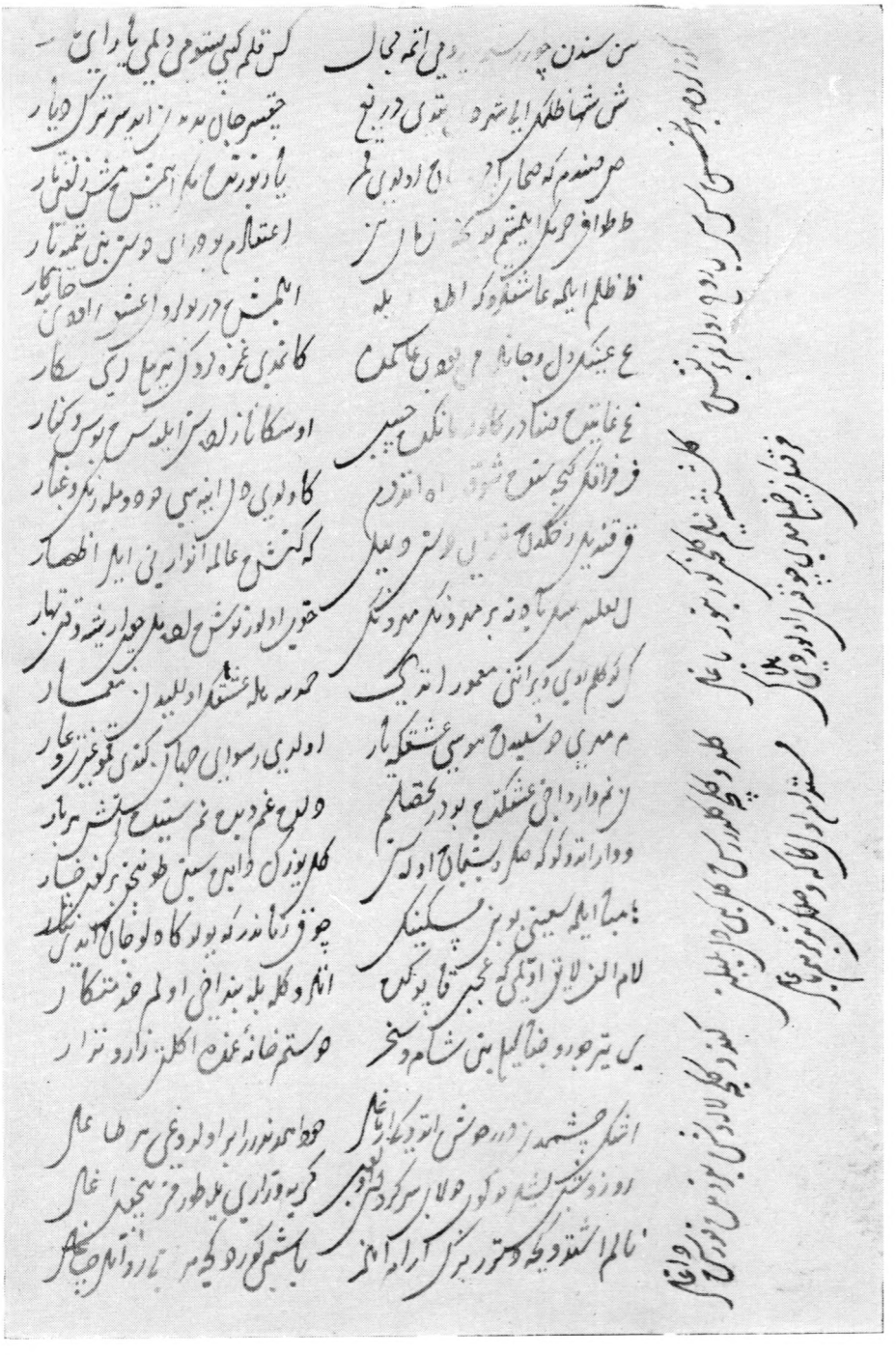

Рис. 8. *К статье Е. И. Маштаковой.* Ancien fonds № 295, л. 24б

Рис. 9. *К статье Е. И. Маштаковой.* Ancien fonds № 295, л. 25a

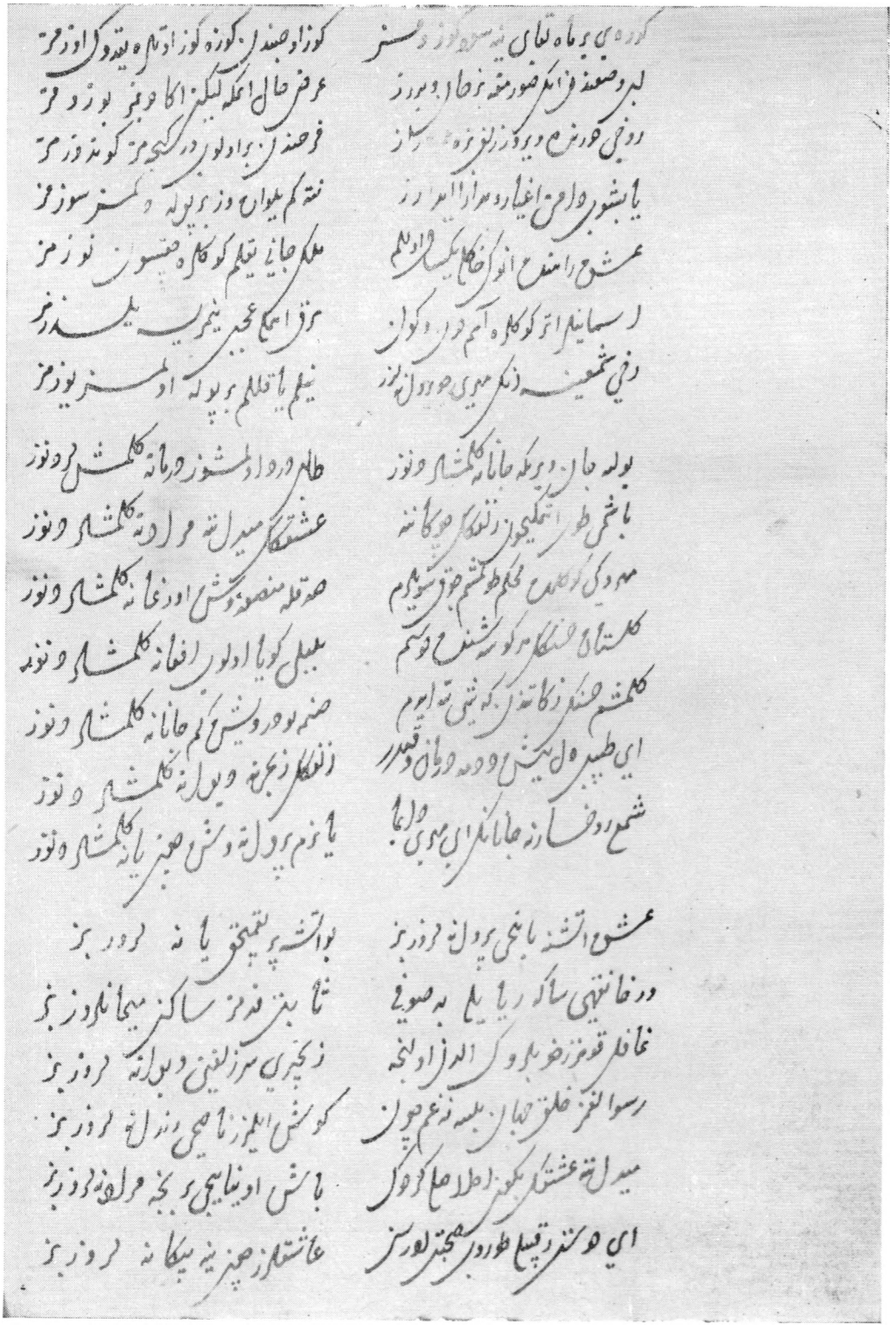

Рис. 10. *К статье Е. И. Маштаковой.* Ancien fonds № 295, л. 256

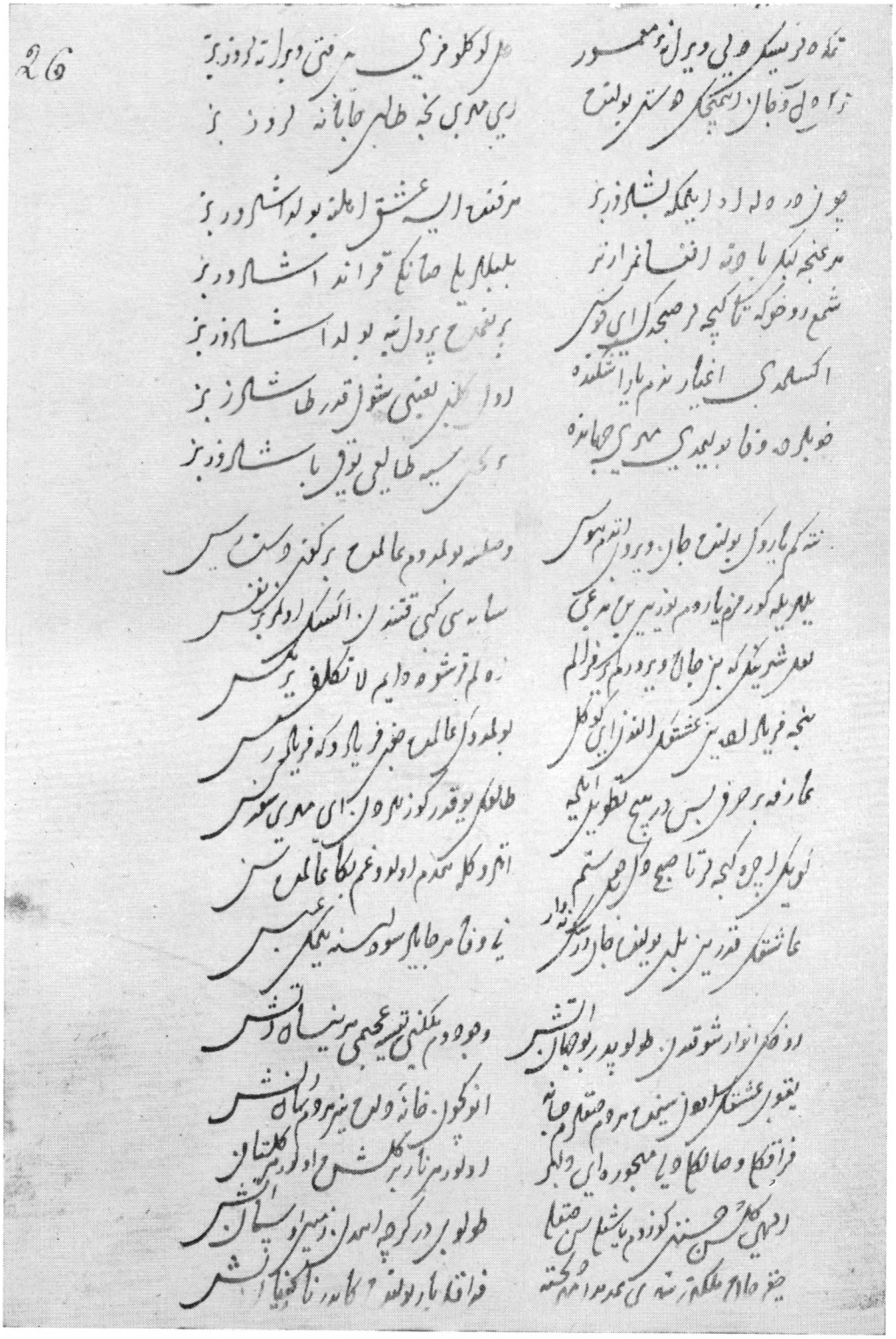

Рис. 11. *К статье Е. И. Маштаковой.* Ancien fonds № 295, л. 26a

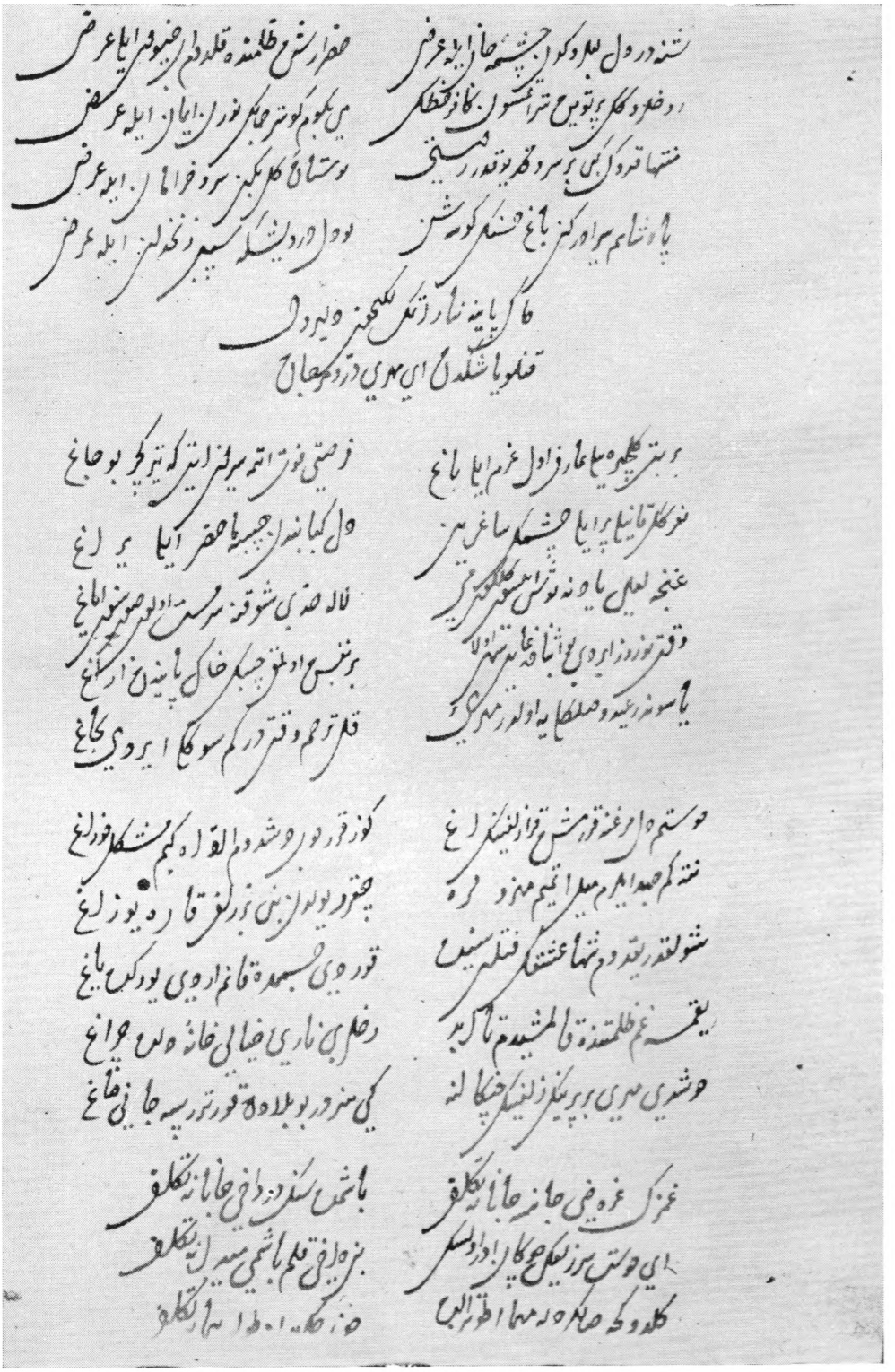

Рис. 12. *К статье Е. И. Маштаковой.* Ancien fonds № 295, л. 266

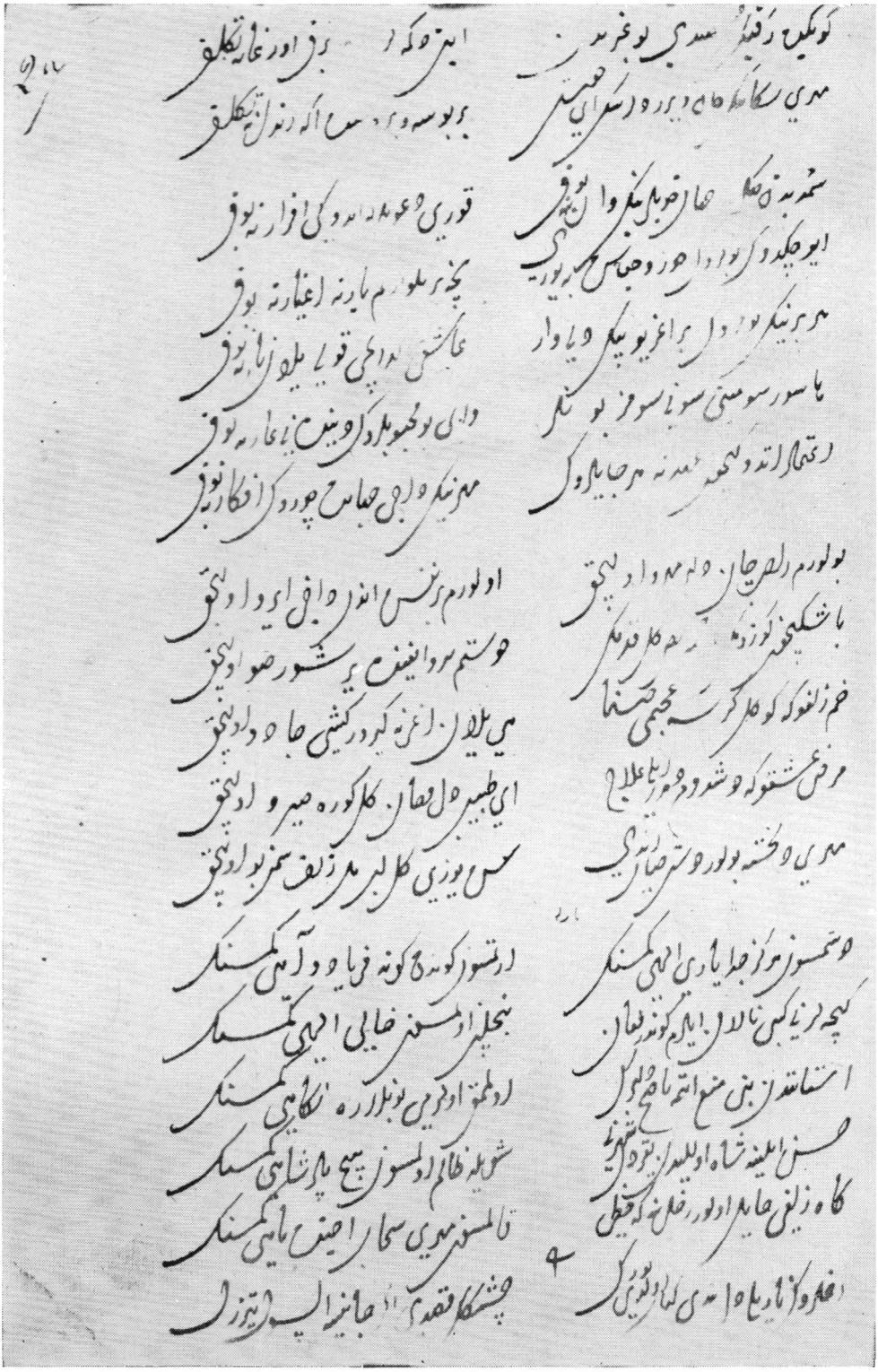

Рис. 13. *К статье Е. И. Маштаковой.* Ancien fonds № 295, л. 27a

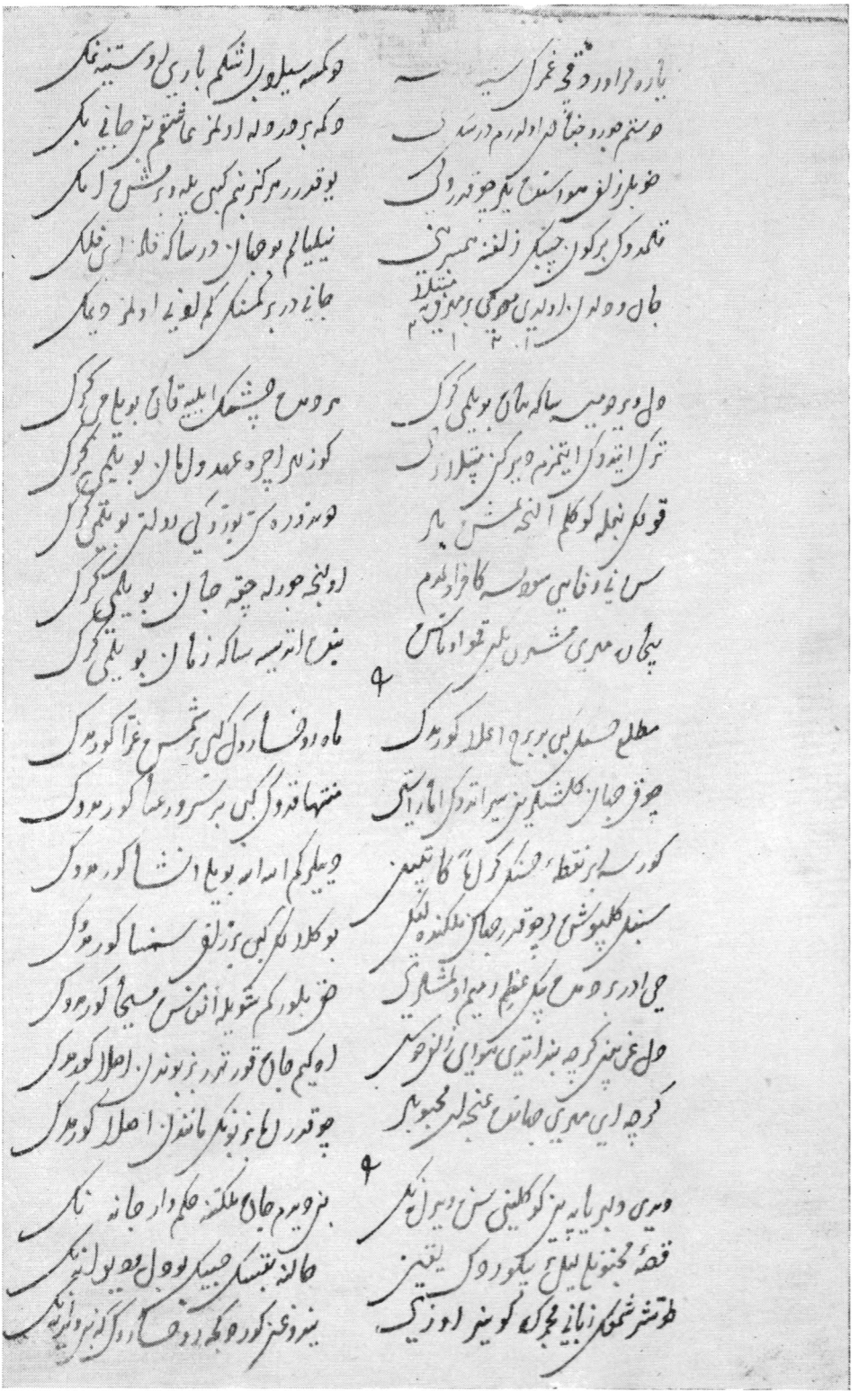

Рис. 14. *К статье Е. И. Машковой.* Ancien fonds № 295, л. 27б

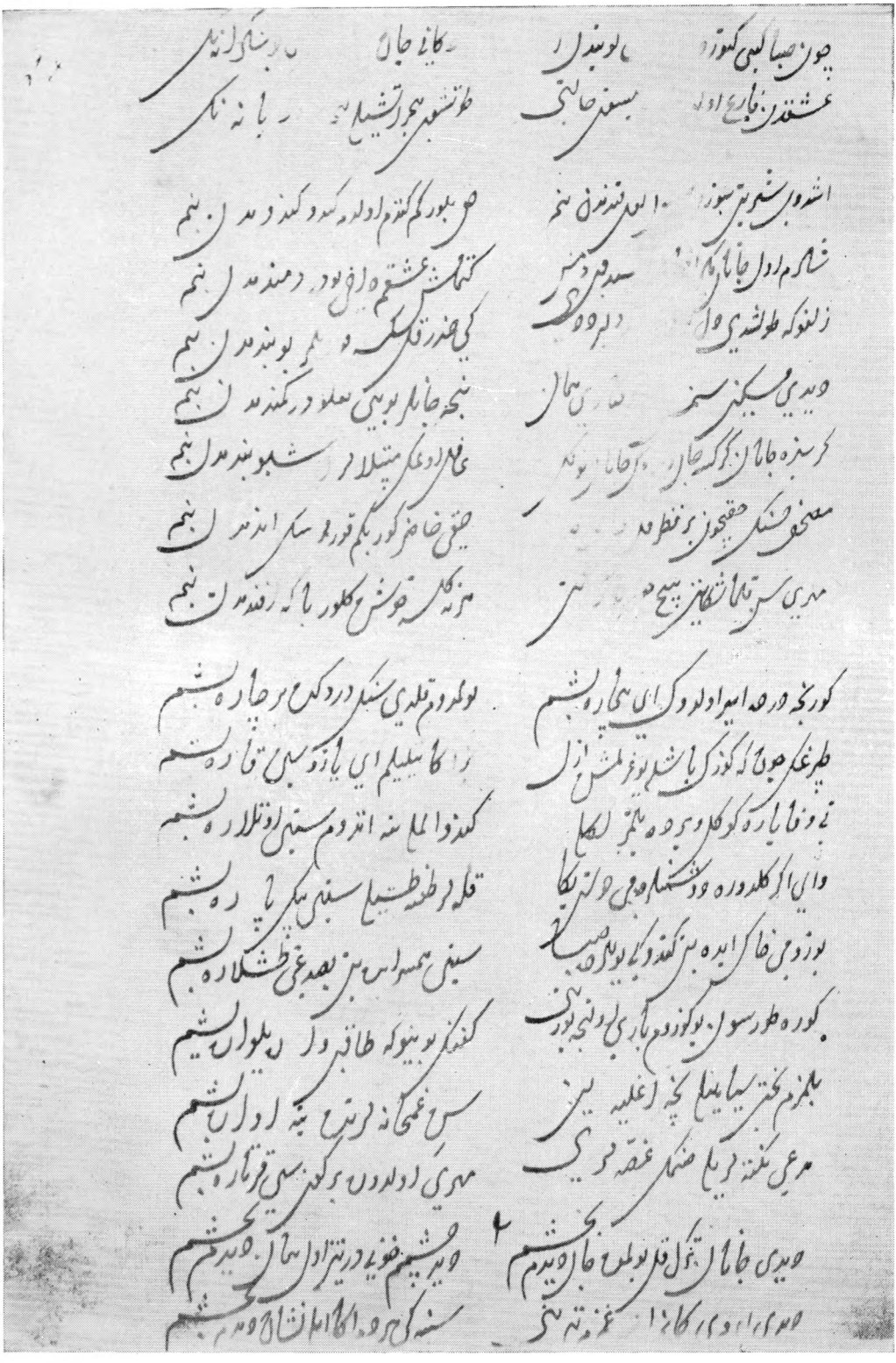

Рис. 15. *К статье Е. И. Машта́ковой.* Ancien fonds № 295, л. 28a

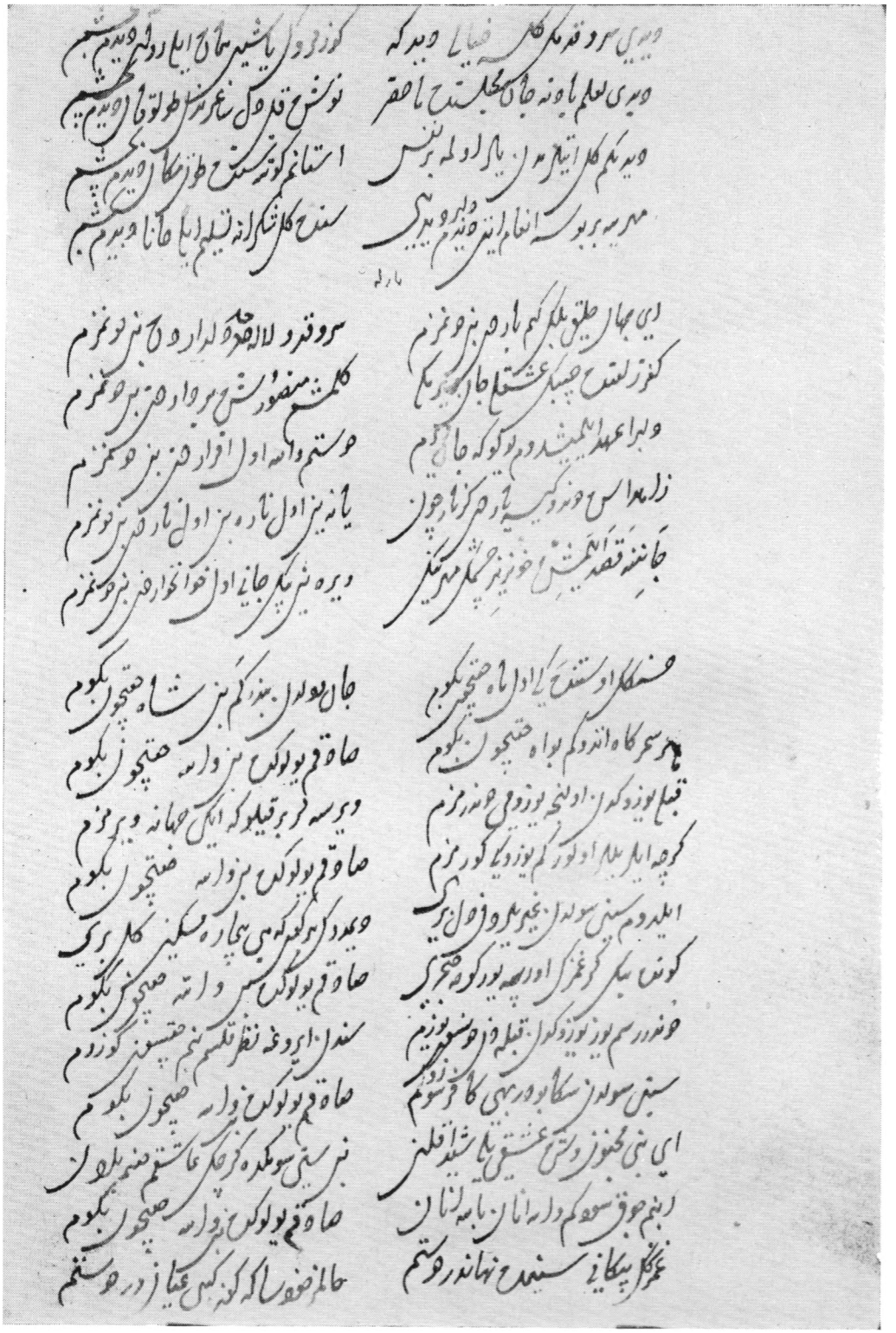

Рис. 16. *К статье Е. И. Маштаковой.* Ancien fonds № 295, л. 28б

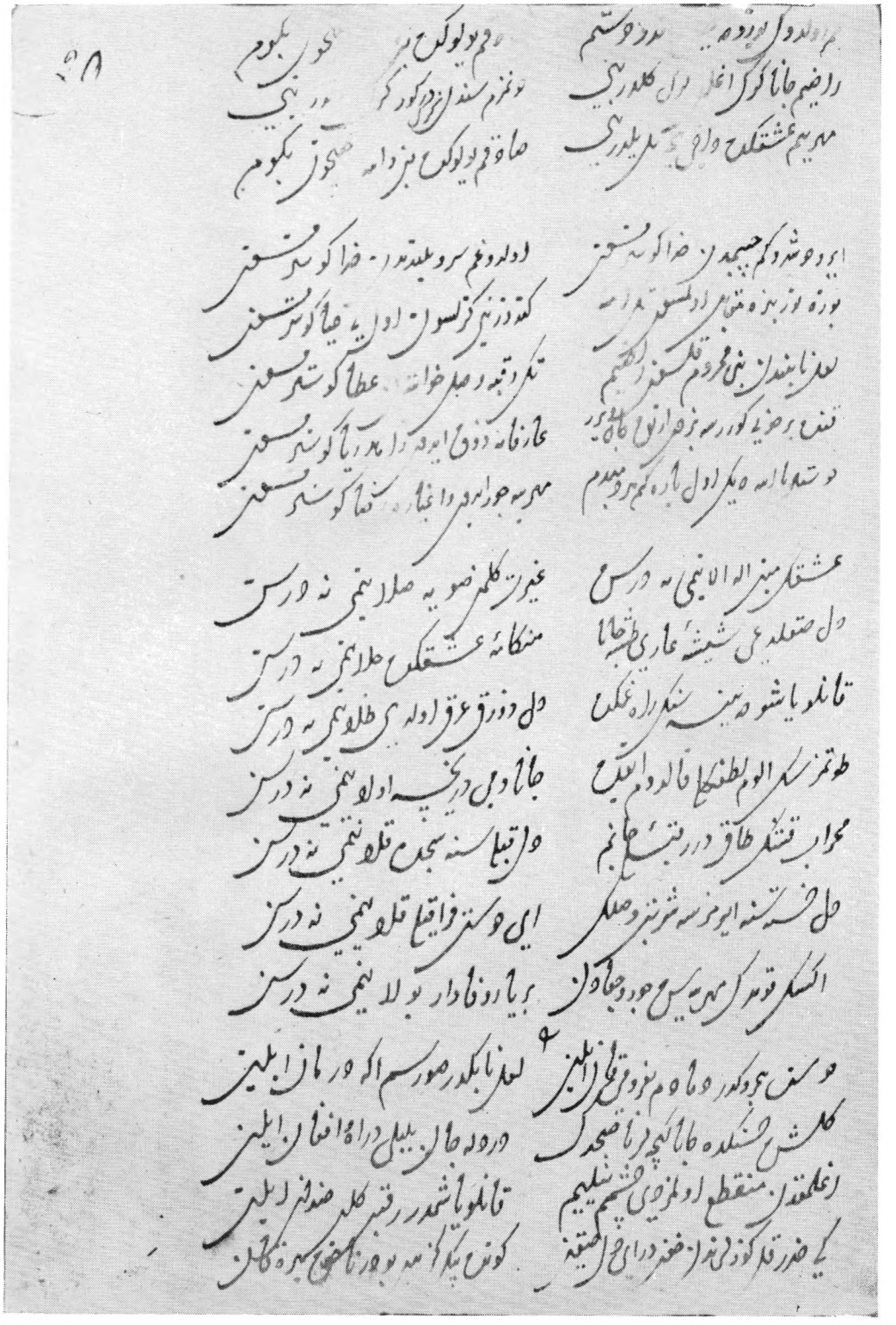

Рис. 17. *К статье Е. И. Машаковой.* Ancien fonds № 295, л. 29а

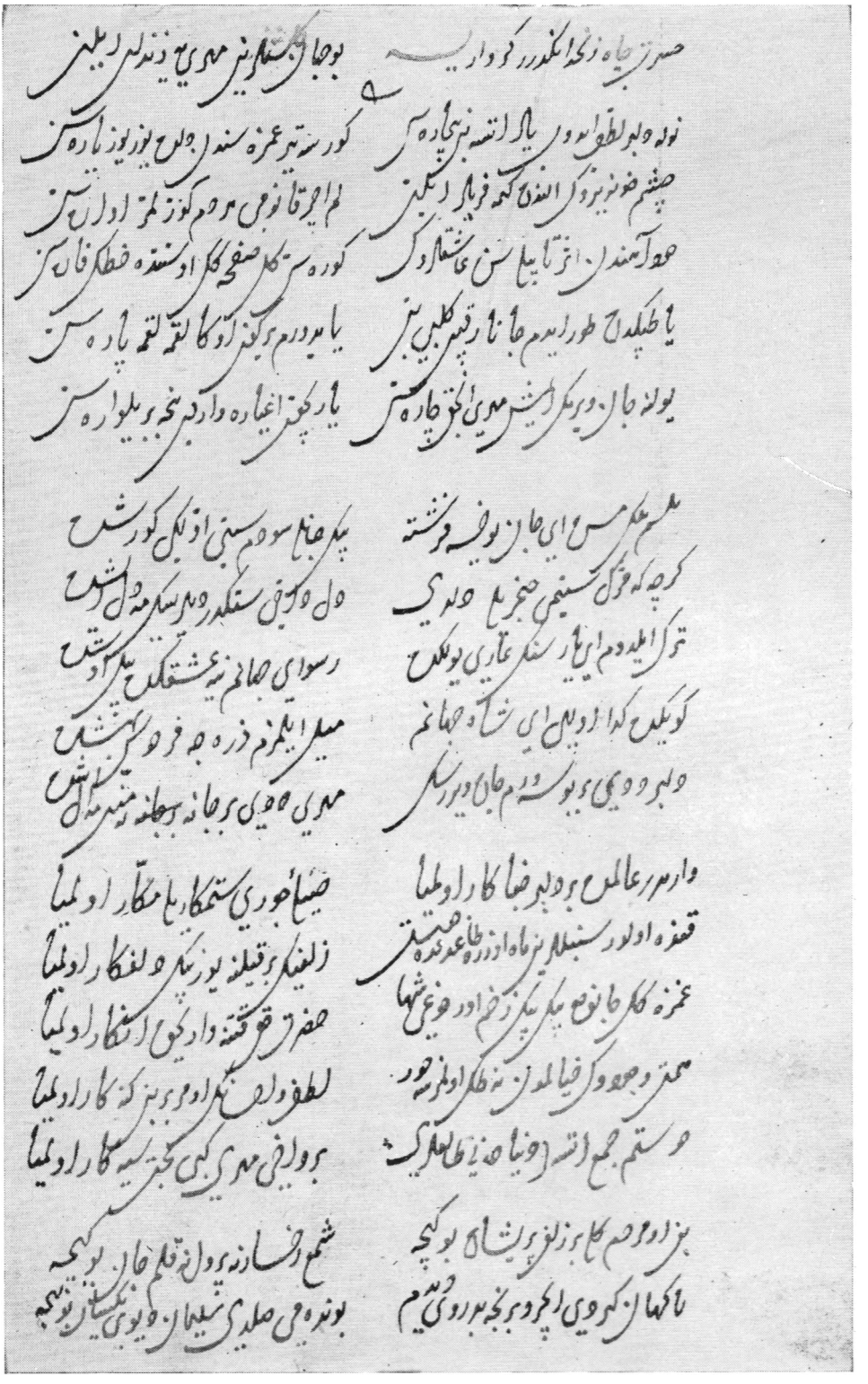

Рис. 18. *К статье Е. И. Машта́ковой.* Ancien fonds № 295, л. 29б